

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 3 (39) Том . 2019

Сравнительная оценка влияния агломерационного и приморского факторов на инновационное развитие Архангельской и Мурманской областей

Гуменюк Иван Сергеевич

ведущий научный сотрудник , Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Российская Федерация, Калининград

Аннотация

Архангельская и Мурманская области относятся к приморским регионам европейского севера России, и по многим базовым параметрам социально-экономического развития имеют сопоставимые показатели. Вместе с тем уровень и динамика инновационного развития данных регионов существенно различаются. В статье на основе методов статистического и картографического анализа оценивается эффективность реализации агломерационного и приморского факторов в развитии регионов и их вклад в реализацию инновационного потенциала двух рассматриваемых субъектов Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что уровень инновационного потенциала Мурманской области характеризуется более высокими значениями, в том числе в силу более эффективного использования приморского положения, а также благодаря более эффективной для современной модели экономического развития региона конфигурации системы расселения, влияющей на итоговые показатели агломерационности.

Ключевые слова: Мурманская область, Архангельская область, приморский фактор, агломерационный фактор, инновационное развитие

Дата публикации: 30.09.2019

Источник финансирования:

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ 18-310-20016 мол_a_вед «Приморские города в инновационном пространстве европейской части России» проводимого в Балтийском федеральном университете им. И. Канта (Калининград, Россия).

Ссылка для цитирования:

Гуменюк И. С. Сравнительная оценка влияния агломерационного и приморского факторов на инновационное развитие Архангельской и Мурманской областей // Псковский регионологический журнал – 2019. – Выпуск 3 (39) С. 36-46 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310011812-6-1> (дата обращения: 24.07.2024). DOI: 10.37490/S221979310011812-6

¹ **Введение.** Успех социально-экономического развития территориальных социально-экономических систем (ТСЭС) любого уровня зависит не только от набора базовых факторов развития, которыми обладает та или иная система, но и от того, как эффективно эти ресурсы будут использоваться. Зачастую ориентация в развитии лишь на некоторые из имеющихся ресурсов порождают такие проблемы регионального развития, как «эффект ресурсного проклятия» [12; 16] или «эффект колеи» [5; 7], достаточно подробно освещённые как в отечественной, так и зарубежной исследовательской литературе. В различных теориях структуризации факторов регионального развития [6; 18] такие параметры, как географическое положение и численность населения, относятся к базовым факторам, определяющим характер и динамику дальнейшего развития территории. В настоящее время перед регионами России поставлены задачи не просто повышения собственного социально-экономического развития, а формирования новых экономических моделей развития. Предполагается, что в регионах должны формироваться конкурентоспособные в национальном и мировом масштабе кластеры, базирующиеся на внедряемых инновациях и новых технологиях, формируя тем самым элементы цифровой экономики индустрии 4.0.

² Но как оценить эффективность использования отдельных факторов, определить, в какой мере потенциал каждого фактора был реализован? Чтобы оценить, насколько современные регионы России продвинулись в успехах построения инновационных моделей экономики, а также как на этот процесс влияют факторы «первой и второй природы» [17] регионального развития, целесообразно сравнить два сопоставимых между собой региона России. По мнению автора, интересными для сопоставления регионами выступают Мурманская и Архангельская области России. Данные регионы имеют много общего с точки зрения базовых условий развития. Оба региона относятся к регионам Севера европейской части России, а значит, сравнительно однородны по природно-климатическим условиям. Оба региона обладают статусом приморских, и характеризуются наличием богатой и разнообразной ресурсной базы. Кроме того, оба региона являются периферийными с точки зрения удалённости от современных национальных экономических центров. И даже от города С.-Петербург — экономического центра Северо-Западного федерального округа, к которому относятся эти регионы, административные центры удалены на сопоставимые расстояния: 1300 км от С.-Петербурга до Мурманска и 1100 км от С.-Петербурга до Архангельска. По многим макроэкономическим и социально-

демографическим показателям, характеризующим современный уровень развития, эти регионы также сопоставимы (табл. 1).

³ Таблица 1 Значения отдельных макроэкономических и социально-демографических показателей развития Мурманской и Архангельской областей

	Показатель	Архангельская область (без Ненецкого АО)	Мурманская область
Макроэкономические показатели			
1	Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах) на душу населения, руб. (2017 г.)	418370,2	589996,9
2	Индекс физического объёма (в постоянных ценах), в % к предыдущему году (2017 г.)	103,8	101,7
3	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб. (2017 г.)	31705,5	37107,5
4	Индекс производительности труда (2017 г. по отношению к 2016 г.)	106,2	103,8
5	Доля продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в валовом региональном продукте (в %, 2017 г.)	26,1	16,6
6	Степень износа основных фондов на конец года (в %, 2017 г.)	46,4	49,6
7	Коэффициент обновления основных фондов (в %, 2017 г.)	6,5	4,8
Социально-демографические показатели			
8	Численность населения, на 1 января 2019 г., тыс. чел.	1100,3	748,1
9	Плотность населения (чел. на кв. км, 2017 г.)	2,0	5,2
10	Доля городского населения в общей численности населения региона (в %, 2019 г.)	79	92,2
11	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет (2017 г.)	70,95	70,94
12	Естественный прирост (убыль) населения на 1000 чел. населения	-2,7	-1,5
13	Численность населения административного центра региона (тыс. чел., 2017 г.)	351,5	298,1
14	Процент этнического большинства (русские) в национальном составе населения (по переписи 2010 г.)	95,6	89

Источник [14; 15].

⁴ Представленное в табл. 1 сравнение имеет генерализированный вид и между данными регионами можно найти различия, как вполне очевидные

(например, в численности населения региона или плотности населения), так и менее явные (структура ВРП или объём доходов/расходов регионального бюджета). Несомненно, каждый из регионов обладает своими собственными особенностями, влияющими на траекторию социально-экономического развития региона, обладает уникальным внутренним потенциалом. По каждому из этих регионов имеются как региональные, так и федеральные исследования, затрагивающие различные параметры социально-экономического развития [1; 3; 4; 13].

⁵ **Уровень инновационного развития Мурманской и Архангельской областей.** Несмотря на схожесть многих базовых факторов развития, данные субъекты, с точки зрения инновационного развития, в последние годы демонстрируют разные тренды. Если опираться на результаты исследования инновационного развития субъектов Российской Федерации, проводимые национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» [9], можно отметить, что по итогам 2012 г. (первый год составления рейтинга) рассматриваемые регионы в целом имели сопоставимые результаты, располагаясь в середине рейтинга (табл. 2). В последующие годы Мурманская область, несмотря на незначительное сокращение значения сводного инновационного индекса¹, продвинулась в рейтинге регионов. В то время как Архангельская область, существенно ухудшив значение сводного индекса, сохранила свои позиции.

⁶ *Таблица 2* Значение сводного инновационного индекса и место Мурманской и Архангельской областей в рейтингах инновационного развития

	Архангельская область (без Ненецкого АО)	Мурманская область
Рейтинг инновационного развития 2012 года	0.3171 (58 место)	0.3558 (40 место)
Рейтинг инновационного развития 2014 года	0,290 (63)	0,346 (37)
Рейтинг инновационного развития 2015 года	0,286 (59)	0,3353 (30)

Примечание: за указанный год по каждому региону в таблице представлены значения сводного инновационного индекса, в скобках место региона среди всех субъектов РФ. Источник: составлено автором по материалам [10; 11].

⁷ Предлагаемая авторами методика оценки уровня инновационного развития включает в себя 37 показателей, которые объединены в четыре подгруппы. И если более детально оценивать рассматриваемые регионы на примере рейтинга 2015 г. (последнего вышедшего на данный момент), то можно выявить существенные различия между регионами по некоторым параметрам, которые и определяют итоговые позиции регионов в рейтинге (табл. 3).

⁸ *Таблица 3* Значения некоторых показателей Архангельской и Мурманской областей, используемых при оценке уровня инновационного развития (2015 г.)

	Архангельская область (без Ненецкого АО)	Мурманская область

Удельный вес занятых в наукоёмких отраслях сферы услуг в общей численности занятых в экономике	0,216(53)	0,301 (22)
Удельный вес населения в возрасте 25–64 лет, имеющего высшее образование, в общей численности населения соответствующей возрастной группы	0,131 (76)	0,437 (14)
Удельный вес организаций, имеющих доступ к Интернету с максимальной скоростью передачи данных, не менее 256 Кбит/с, в общем числе организаций	0,477 (61)	0,799 (7)
Отношение среднемесячной заработной платы работников, занятых исследованиями и разработками, к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в регионе	0,611 (6)	0,406 (31)
Удельный вес занятых исследованиями и разработками в среднегодовой численности занятых в экономике региона	0,045 (67)	0,156 (26)
Удельный вес лиц в возрасте до 39 лет в численности исследователей	0,546 (26)	0,313 (68)
Удельный вес лиц, имеющих учёную степень, в численности исследователей	0,226 (60)	0,552 (27)
Число передовых производственных технологий, разработанных в регионе, в расчёте на млн чел. экономически активного населения	0,503 (18)	0,000 (61)
Отношение объёма поступлений от экспорта технологий к ВРП (в расчёте на 1 тыс. руб. ВРП)	0,297 (39)	1,000 (1)
Удельный вес малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем числе малых предприятий (по организациям промышленного производства)	0,168 (58)	0,349 (25)
Удельный вес организаций, имевших готовые технологические инновации, разработанные собственными силами, в общем объёме организаций (по организациям промышленного производства)	0,140 (64)	0,332 (4)
Удельный вес вновь внедрённых или подвергшихся значительным технологическим изменениям инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка, в общем объёме отгруженных товаров, работ и услуг (по организациям промышленного производства)	0,520 (5)	0,000 (69)
Удельный вес организаций, оценивших сокращение материальных и энергетических затрат как основной результат инновационной деятельности, в общем объёме отгруженных товаров, работ и услуг (по организациям промышленного производства)	0,417 (11)	0,135 (72)

Источник: [10].

⁹ Анализ представленных в табл. 3 показателей отчётливо показывает более высокий уровень влияния агломерационного эффекта на инновационное развитие в Мурманской области, по сравнению с Архангельской областью. Однако численность населения Архангельска выше, чем Мурманска, а значит, численность населения административного центра напрямую не влияет на итоговые показатели уровня агломерационности региона. В большей степени разницу в уровне агломерационности между данными регионами можно объяснить пространственной конфигурацией систем расселения и характером населённых пунктов данных регионов. При относительно сопоставимой численности населения, проживающей в административных центрах, и расстоянии от административного центра до самого удалённого населённого пункта, регионы существенно различаются по числу официально зарегистрированных населённых пунктов (табл. 4).

Таблица 4 Значения некоторых показателей современной пространственной конфигурации систем расселения Мурманской и Архангельской областей

	Архангельская область (без Ненецкого АО)	Мурманская область
Численность населения административного центра региона (тыс. чел., 2017 г.)	351,5	298,1
Доля населения, проживающего в административном центре, от общего числа жителей региона	31,9	39,8
Общее число населённых пунктов в регионе (ед.)	664	90
Расстояние от административного центра до самого удалённого населённого пункта (км)	569 ²	419

¹¹ Если посмотреть на современную систему пространственного распределения населения Мурманской и Архангельской областей через призму центр-периферийной модели, то можно отметить, что конфигурация систем расселения этих регионов будет ещё более различной. Для того, чтобы сопоставить различные по численности населения и конфигурации регионы между собой с точки зрения центр-периферийной модели, была разработана авторская методика деления региона на четыре территориальных зоны, в зависимости от удалённости от административного центра. В качестве базового параметра для определения размеров каждой конкретной зоны используется расстояние от административного центра до самого удалённого населённого пункта региона. Наиболее близкая к экономическому и административному центру приагломерационная зона располагается на расстоянии 0–25 % от центра до самого отдалённого населённого пункта. За ней следует зоны ближней (25–50 %) и дальней (50–75 %) полупериферии. Наиболее удалённая от экономического центра периферийная зона располагается на 75–100 % расстояния от центра до наиболее удалённого населённого пункта. Таким образом, для каждого региона конечный размер зон различен, и напрямую зависит от пространственной конфигурации региона. Для рассматриваемых регионов, в силу сопоставимого расстояния между административным центром и наиболее удалённым населённым пунктом, фактический размер зон также сопоставим (табл. 5).

¹² Таблица 5 Сравнительная оценка систем расселения Архангельской и Мурманской областей в рамках центр-периферийной модели

Наименование зоны	Архангельская область (без Ненецкого АО)	Мурманская область				
	Границы зоны (км.)	Доля населённых пунктов в зоне от общего числа населённых пунктов (%)	Доля населения, проживающего в зоне, от общего числа жителей проживающих в регионе (в %)	Границы зоны (км)	Доля населённых пунктов в зоне от общего числа населённых пунктов (%)	Доля населения, проживающего в зоне, от общего числа жителей проживающих в регионе (%)
Административный центр	0	1	31,9	0	1	39,7
Приагломерационная	0–142,2	5,7	25,6	0–104,7	42,2	26,5

Ближняя полупериферия	142,2–284,5	22,1	11,9	104,7–209,5	30	30,7
Дальняя полупериферия	284,5–426,7	63,1	15,8	209,5–314,2	18,8	3,0
Периферия	426,7–569	9	14,8	314,2–419	7,8	0,08

¹³ Именно табл. 5 наглядно демонстрирует существенную разницу современных систем расселения Мурманской и Архангельской областей. Для Мурманской области характерна концентрация населения вблизи административного центра и практически полное отсутствие населения в наиболее удалённых периферийных зонах. На расстоянии 100 км от Мурманска проживает 66 % населения региона, т. е. порядка 500 тыс. чел. На сравнительно таком же расстоянии от административного центра Архангельска (150 км) проживает 58 % от общей численности населения, т. е. примерно 640 тыс. чел. При этом в зоне ближней полупериферии Мурманской области проживет 30 % численности населения, а в Архангельской области — 12 %. В зоне дальней полупериферии и периферии Архангельской области проживает порядка 30 % населения, т. е. примерно 330 тыс. чел. Для Мурманской области характерна более высокая концентрация населения вокруг административного центра, при одновременно более небольших расстояниях.

¹⁴ Пространственная конфигурация системы расположения населённых пунктов Мурманской области имеет поясной или коридорный характер, выраженный в концентрации населённых пунктов вдоль главного транспортного коридора, проходящего с севера на юг региона и соединяющего административный центр с крупнейшим экономическим центром Северо-западного Федерального округа — С.-Петербургом (рис. 1).

15

Рис. 1. Пространственная конфигурация расположения населённых пунктов Мурманской области

16 Для Архангельской области, наоборот, характерно радиальное расположение населённых пунктов относительно административного центра региона, при этом населённые пункты в сопоставимом объёме представлены как в попупериферийных зонах, так и на периферии региона. Пространственная конфигурация системы расселения Архангельской области имеет более длительный по сравнению с Мурманской областью период формирования, что находит отражение в её современной структуре. С одной стороны, это говорит о более высоком уровне хозяйственной освоенности данного региона, но вместе с тем это выступает лимитирующим фактором на современном этапе его развития (рис. 2).

17

Рис. 2. Пространственная конфигурация расположения населённых пунктов Архангельской области

18 В Архангельской области, несмотря на то, что фактическая численность населения вокруг административного центра выше, в процентном соотношении этот показатель значительно меньше. Кроме того, для Архангельской области характерно существенное присутствие населения в отдалённых периферийных зонах. С точки зрения социально-экономического развития пространственная конфигурация системы расселения Мурманской области более эффективна, т. к. не только обеспечивает более высокие темпы урбанизации региона, но и создаёт условия для более быстрого продвижения инновации (диффузию инноваций) внутри региона. Практически полное отсутствие сельских периферийных населённых пунктов не создаёт столь высокого разрыва в уровне социально-экономического развития, какой наблюдается в Архангельской области, где периферийные территории существенно снижают показатели инновационного развития региона в среднем. Именно поэтому уровень агломерационности Мурманской области выше, что является ключевым условием, влияющим на в целом положительную динамику уровня инновационного развития региона.

Роль приморского фактора в современной структуре региональных экономик Мурманской и Архангельской областей. Несмотря на приморское положение административных центров и по совместительству экономических центров рассматриваемых регионов, приморский фактор играет более существенную роль в текущей структуре региональной экономики Мурманской области, что находит отражение в некоторых ключевых макроэкономических статистических показателях. Наиболее показательными являются статистические показатели работы портовых комплексов двух регионов. Морские порты Архангельска и Мурманска областей относятся к Арктическому бассейну, и по итогам 2018 г. грузооборот морского порта Мурманска составил 51,7 млн т, в то время как порт Архангельска переработал всего 2,8 млн т. При этом, если оценивать динамику последних десяти лет, то по порту Мурманск грузооборот вырос в два раза (с 24,5 до 51,7 млн т), в то время как по порту Архангельск он, наоборот, снизился практически в два раза (с 5,3 до 2,8 млн т) [2]. Немаловажную роль, конечно же, играет географическое положение обоих портов. Если порт Архангельска расположен на побережье Белого моря и в основном специализируется на каботажных перевозках по Северному морскому пути, то расположение порта Мурманска на побережье Баренцева моря делает его выгодным для обслуживания экспортно-импортных грузов.

²⁰ Также к числу макроэкономических показателей, характеризующих роль приморского фактора в экономике региона, по которому ведётся оценка федеральной службой государственной статистики России, может быть отнесён вклад вида экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (по классификатору ОКВЭД-2) в структуру валового регионального продукта. И, если для Архангельской области этот показатель по итогам 2017 г. составил 5,4 %, то для Мурманской области вклад данного сектора в ВРП составил 13 %. Данные цифры наглядно показывают более высокий уровень развития и более значительную роль для региональной экономики сектора рыболовства и рыбоводства для Мурманской области.

²¹ В обоих регионах активно развивается такой вид приморского сектора промышленности, как судостроение, хотя в этом плане регионы обладают своей специализацией. Если Архангельская область в большей степени специализируется на военно-морском судостроении (судостроительные заводы «Севмаш», «Звёздочка», «Красная Кузница», расположенные в г. Северодвинске), то в Мурманской области развивается гражданское судостроение, а также идёт строительство центра по созданию крупнотоннажных морских сооружений (проект ООО «НОВАТЭК-Мурманск» «Кольская верфь» (проект реализуется с 2015 г., первая очередь центра должна быть сдана в эксплуатацию к концу 2019 г.) [8].

²² **Заключение.** Обладая на первый взгляд схожими базовыми факторами регионального развития, Мурманская и Архангельская области на современном этапе социально-экономического развития реализуют их с разной степенью эффективности. Более эффективное их использование характерно для Мурманской области. Это находит отражение, в т. ч. и в характере и уровне инновационного развития Мурманской области, которая в 2015 г. входила в тридцатку лучших регионов России в рейтинге инновационного развития. Архангельская область, в

свою очередь, наоборот, характеризовалась отрицательной динамикой собственного инновационного развития.

²³ Практически по всем макроэкономическим статистическим показателям, которые могут быть рассмотрены на основе открытых источников и данных федеральной службы государственной статистики, Мурманская область более эффективно использует статус своего приморского положения, как в силу исторически сложившейся специализации региональных экономик, так и в результате современного социально-экономического развития рассматриваемых регионов России. Отчасти это связано с тем, что на современном этапе своего развития Архангельская область столкнулась с проблемой преодоления ставшей неэффективной модели традиционного экономического уклада («эффект колеи») и была вынуждена не только реагировать на это, но и одновременно с этим реализовывать программы поддержки периферийных, чаще всего сельских территорий. Автор не призывает отказаться от этих программ в пользу концентрации экономического потенциала в границах Архангельской агломерации, но предпринимает попытку обоснования разности инновационного потенциала между рассматриваемыми регионами, которая скрыта в разнице между базовыми факторами регионального развития, а именно в сформированной системе расселения. Подобного рода факторы нелегко изменить в краткосрочной или среднесрочной перспективе, они требуют выработки разных программ инновационного развития, на первый взгляд схожих, но всё-таки существенно различимых регионов России.

Примечания:

1. Практически у всех регионов России сводный инновационный индекс по итогам 2014 и 2015 гг. уменьшился, в сопоставлении со значениями 2012 г.
 2. Для Архангельской области в расчёт брались только населённые пункты, расположенные на материковой части региона.
-

Библиография:

1. Баранов С. В. Комплексная оценка социально-экономического развития городов и районов Мурманской области // Вестник Кольского научного центра РАН. 2011. № 4 (7). С. 46–51.
2. Грузооборот морских портов России в 2018 году вырос на 3,8 % — до 816,5 млн тонн (детализация). PortNews. [Электронный ресурс]: URL: <http://portnews.ru/news/270776/> (дата обращения: 16.05.2019).
3. Данько Т. П., Никонова С. А. Сравнительная оценка потенциалов конкурентоспособности регионов РФ в сравнении с регионами Финляндии. Выводы и суждения // Фундаментальные исследования. 2016. № 8–1. С. 129–133.
4. Кравченко Р. В., Пинягина Н. Б. Условия и перспективы создания в Архангельской области лесного территориально-производственного кластера //

Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2014. Т. 18. 3. С. 111–117.

5. Кузнецова А. Л. «Эффект колеи» в эволюции территориальной структуры хозяйства Калининградской области. автореферат дис. ... кандидата географических наук / Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта. Калининград, 2018. 24 с.

6. Кузнецова О. В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2014. № 2. С. 3–8.

7. Кульков В. М. О колеях экономического развития // Проблемы современной экономики. 2018. № 3 (67). С. 48–52.

8. Первая очередь Кольской верфи Новатэка заработает в 2019 году. Sudostroenie. Info. [Электронный ресурс]: URL: <https://sudostroenie.info/novosti/24557.html> (дата обращения: 10.05.2019).

9. Рейтинг инновационного развития регионов. Институт стратегических исследований и экономики знаний. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]: URL: www.issek.hse.ru/rir/ (дата обращения: 15.05.2019).

10. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г. И. Абдрахманова, П. Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др.; под. ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 260 с.

11. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад / Под ред. Л. М. Гохберга. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. 100 с.

12. Садовская В. О., Шмат В. В. Парадокс «ресурсного проклятия»: межстрановой анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 25–35.

13. Скуфьина Т. П., Торопушина Е. Е., Баранов С. В. Социально-экономическое развитие Мурманской области: динамика, закономерности, регулирование. Апатиты, 2017. 124 с.

14. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. [Электронный ресурс]: URL: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/ (дата обращения: 12.05.2019).

15. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области. [Электронный ресурс]: URL: http://arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/ru/ (дата обращения: 12.05.2019).

16. Auty R. *Resource Abundance and Economic Development*. Oxford: OUP, 2001.
17. Krugman P. R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // *Journal of Regional Science*. 1993. Vol. 33. P. 129–144.
18. Krugman P. R. *Geography and Trade*. Cambridge: MIT Press, 1991.

Comparative assessment of the impact of agglomeration and coastal factors on the innovative development of the Arkhangelsk and Murmansk regions

Ivan Gumenyuk

Leading Researcher, Immanuel Kant Baltic Federal University

Russian Federation, Kaliningrad

Abstract

The Arkhangelsk and Murmansk regions belong to the coastal regions of the European north of Russia, and have many comparable indicators for many basic parameters of socio-economic development. At the same time, the level and dynamics of innovative development of these regions vary significantly. Based on the methods of statistical and cartographic analysis, the article assesses the effectiveness of the implementation of agglomeration and coastal factors in the development of regions and their contribution to the realization of the innovative potential of the two constituent entities of Russia. The author concludes that the level of innovative potential of the Murmansk region is characterized by higher values, including due to a more efficient use of the coastal position, and also due to a more efficient settlement system configuration for the current model of the region's economic development, which affects the final indicators of agglomeration.

Keywords: Murmansk region, Arkhangelsk region, coastal factor, agglomeration factor, innovative development

Publication date: 30.09.2019

Citation link:

Gumenyuk I. Comparative assessment of the impact of agglomeration and coastal factors on the innovative development of the Arkhangelsk and Murmansk regions // Pskov Journal of Regional Studies – 2019. – Issue 3 (39) С. 36-46 [Electronic resource]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310011812-6-1> (circulation date: 24.07.2024). DOI: 10.37490/S221979310011812-6